

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 July 2007
Russian
Original: English

**Комитет по правам человека
Восемьдесят девятая сессия**

Краткий отчет о 2446-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 27 марта 2007 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ривас Посада
затем: г-н Ширер (заместитель Председателя)

Содержание

Общие замечания Комитета (*продолжение*)

Проект общего замечания № 32 по статье 14 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Общие замечания Комитета (продолжение)

Проект общего замечания № 32 по статье 14 Пакта (продолжение) (CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.4)

1. **Г-н Кёлин**, выступая в качестве докладчика по проекту общего замечания по статье 14, напоминает, что Комитет принял решение отложить рассмотрение пунктов 17, 18, 20 и 23 до представления нового проекта текста. Последние два предложения пункта 23 в его первоначальном виде могли бы послужить в качестве основы для нового, отдельного пункта о судах, действующих на основании обычного права, однако он был бы признателен в этой связи членам Комитета за помощь.
2. **Г-н Ширер** согласен, что в одном и том же пункте нецелесообразно рассматривать военные и обычные суды. Поэтому он поддерживает предложение г-на Кёлина при том понимании, что новый текст не будет иметь нумерации пункта и будет заключен в квадратные скобки до решения о его месте в проекте в целом.
3. **Г-н Амор** при поддержке **г-жи Шане** говорит, что в новом пункте необходимо со всей ясностью указать, что обычные суды должны иметь юрисдикцию в отношении лишь незначительных вопросов и что постановления таких судов не могут осуществляться, пока не будут одобрены государственными судами.
4. **Г-н Бхагвати** заявляет, что обычные суды, например суды панчаят в Юго-Восточной Азии, действуют в рамках абсолютно другой системы и не могут, следовательно, рассматриваться в качестве эквивалента государственных судов в целях статьи 14. Любая попытка ассимилировать эти две системы серьезно скажется на работе обычных судов.
5. **Г-жа Шане** указывает, что государства — участники Пакта несут ответственность за обеспечение того, чтобы все национальные суды, в том числе обычные, соблюдали положения статьи 14.
6. **Г-н Кёлин** подтверждает, что вопрос об обычных судах будет рассмотрен в новом пункте, который будет вставлен сразу после нынешнего пункта 25. Он согласен с г-ном Бхагвати, что на практике не все положения статьи 14 полностью применимы к обычным судам; по этой причине условия, при

которых государства-участники могут согласиться на юрисдикцию таких судов, должны быть четко определены. Соответственно, в свете замечаний г-на Амора он предлагает, чтобы новый пункт гласил следующее: «Общая применимость статьи 14 также имеет отношение там, где существуют суды, основанные на обычном праве. Необходимо применять соответствующие меры в целях обеспечения того, чтобы судопроизводство в таких судах было ограничено незначительными вопросами и отвечало основным требованиям этого положения о том, что их судебные решения одобряются государственными судами, в случае же несоблюдения этих требований они не могли выносить обязательные решения, признаваемые государством».

7. **Г-н Лаллах** высказывается в пользу сути данного предложения. Однако Комитету следует избегать впечатления о том, что он санкционирует все виды обычного суда. Хотя в пункте 3(b) статьи 2 Пакта открыто признается, что отдельные права могут определяться другими инстанциями помимо судов, в проекте общего замечания следует подчеркнуть обязательство государств-участников обеспечивать соблюдение всеми обычными судами положений Пакта.

8. Он выражает беспокойство по поводу того, что определение «мелкие» правонарушения может подвергаться различному толкованию. В связи с этим важно настаивать на необходимости надлежащего обзора соответствующих постановлений государственных судов.

9. **Сэр Найджел Родли** интересуется возможной целесообразностью проведения различия между гражданскими и уголовными делами и уточнения, что обычные суды компетентны в вынесении решений лишь по незначительным уголовным вопросам. Однако, до тех пор пока судопроизводство в рамках обычных судов удовлетворяет основным нормам справедливого суда и их постановления соответствуют надлежащим положениям Пакта, их практика является менее важной.

10. **Г-н Глеле Аханханзо** отмечает, что рассматриваемые предложения соответствуют заключительным замечаниям Комитета о Бенине (CCPR/CO/82/BEN), в рамках которых он отметил, что трибуналы, заключающие мировые соглашения, являются весьма полезными, но также призвал государство-участник обеспечить, чтобы система судебного под-

тверждения в судах отвечала требованиям статьи 14 Пакта. В Западной Африке обычные суды, как правило, выносят постановления по гражданским вопросам, таким, как матримониальные или земельные споры. Там и где они рассматривают уголовные дела, их решения всегда подлежат одобрению государственными судами.

11. **Г-н Ширер** говорит, что включение термина «мелкие» может создать больше проблем, чем способствовать их решению. Хотя обычные суды должны руководствоваться положениями пункта 1 статьи 14 Пакта, оставшаяся часть этой статьи, по-видимому, не имеет никакого отношения к нему. Он хотел бы узнать, будет ли в обсуждаемом пункте содержаться также ссылка на религиозные суды.

12. **Г-жа Моток** говорит, что новый пункт должен касаться трех отдельных категорий нетрадиционных судов, а именно: обычных, религиозных и судов коренного населения.

13. Обычное право является доминирующими юридическими рамками во многих странах, и в отличие от других международных организаций и органов Комитет по правам человека признает их легитимность в некоторых ситуациях. Поэтому вдвойне важно четко указать на те обстоятельства, в которых допустимо их применение. Хотя не все положения статьи 14 могут быть применимы в отношении обычных судов, пункт 1 применим полностью. Может оказаться также целесообразным подчеркнуть важность соответствия оставшимся статьям Пакта.

14. **Г-н Амор** говорит, что не возражает против того, чтобы обычные суды не выносили постановлений по уголовным делам. Однако в любом случае, поскольку правосудие может отправляться лишь на государственном уровне, все решения таких судов должны подлежать одобрению государственными судами.

15. **Председатель**, отвечая на вопрос **сэра Найджела Родли**, говорит, что термин «одобрение» означает официальное признание (разрешение на печатание) действительности постановления.

16. **Г-жа Шане** одобряет замечания г-на Амора. Комитету следует проявлять осторожность во избежание создания впечатления о том, что государства-участники могут обходить положения Пакта, используя обычные суды. Было бы немислимо на-

стаивать на применении пункта 1 статьи 14 без упора также на соблюдении пункта 3 статьи 14, особенно ввиду того, что обычные суды в некоторых странах могут выносить смертные приговоры.

17. **Г-жа Моток** подчеркивает необходимость избегать легитимизации обычных судов, которые не могут обязательно быть санкционированы государством, особенно в странах со слабыми или несуществующими центральными правительствами.

18. **Г-н Глеле Аханханзо** при поддержке **г-жи Шане** отмечает, что суды «гакака» в Руанде создают особые трудности с точки зрения применения статьи 14.

19. **Г-жа Шане** говорит, что суды коренных народов, особенно в Северной Европе, зачастую не соблюдают положения Пакта в целом, а не только положения статьи 14, санкционируя, в частности, применение насилия.

20. **Г-н Лаллах** отмечает, что вопрос о судах коренных народов был поставлен в рамках юриспруденции Комитета. В одном отдельном случае Комитет установил факт нарушения судами коренных народов прав, закрепленных в Пакте, и возложил ответственность за это нарушение на соответствующее государство-участник. Этот вывод служит поводом для того, чтобы подчеркнуть, что, говоря о правах отдельных лиц, государства — участники Пакта несут в конечном счете ответственность за обеспечение соответствия постановлений обычных судов или других видов нетрадиционных судов его положениям.

21. **Г-жа Моток** говорит, что судам «гакака» особенно необходимо соблюдать статью 14 ввиду весьма серьезного характера рассматриваемых ими преступлений.

22. **Г-н Перес Санчес-Серро** заявляет, что, хотя многие виды обычного суда являются законными, применение статьи 14 в разных странах отличается друг от друга. Многие государства-участники согласны соблюдать положения Пакта, однако зачастую имеющиеся у них социальные группы даже не знают о существовании этого документа. Как государства-участники могут обеспечить соблюдение положений того или иного международного органа, например Комитета, когда некоторые из них с трудом обеспечивают соблюдение своих собственных правил своим собственным населением?

23. Он поддерживает включение упоминания об обычных судах в проект общего замечания, но предлагает подготовить новый, отдельный пункт с учетом их особых характеристик и указать их обязанности соблюдать статью 14 и другие соответствующие положения Пакта.

24. **Г-н Кёлин** с удовлетворением отмечает консенсус, сложившийся в отношении основополагающего принципа о том, что статья 14 имеет значение для обычных судов и что должны соблюдаться базовые требования о справедливом судопроизводстве и другие соответствующие гарантии. Он не согласен с предложением о применимости лишь пункта 1 статьи 14 и предпочитает оставить текст более открытым, сославшись просто на основное право на справедливое судопроизводство; действительно, невозможно рассмотреть все ситуации, которые могут быть включены в текст. Сложился также консенсус в отношении того факта, что решения обычных судов требуют одобрения (которое, по его мнению, является соответствующим термином на английском языке, означающим «утверждение») государственными судами и что, если не обеспечивается какое-либо из основных прав, гарантированных в рамках Пакта, решение обычного суда не может быть признано государственными судами.

25. Один из вопросов, который все еще находится на обсуждении, заключается в том, должна ли практика обычных судов ограничиваться гражданскими вопросами или же целесообразно также упомянуть о мелких правонарушениях; он не считает ссылкой на «незначительные» уголовные дела проблемой, поскольку во многих внутренних системах проводятся различия между преступлениями различной степени тяжести. Однако некоторые члены Комитета рекомендовали вообще не включать ссылку на уголовные дела. Он указывает, что во многих системах обычного права не проводится различия между уголовными и гражданскими делами. Исключительно важное значение имеет обеспечение того, чтобы обычным судам не разрешалось рассматривать весьма серьезные дела и налагать уголовные наказания, которые не совместимы с требованиями Пакта, например приговаривать к смертной казни или телесному наказанию. Он рекомендует Комитету вернуться к этому пункту после того, как он переработает его.

26. **Председатель** спрашивает г-на Кёлина, считает ли он, что религиозные суды подпадают под ту

же самую категорию, что и обычные, и целесообразно ли рассматривать их отдельно.

27. **Г-н Кёлин** говорит, что сделать четкий вывод на основе результатов обсуждения в Комитете трудно. Однако с учетом того, что в религиозных и обычных судах применяются законы, которые не приняты в рамках государственного законодательства, он предпочел бы сделать ссылки на оба вида судов в одном и том же пункте. Ни один из них не должен иметь возможности подвергать отдельных лиц суровому наказанию или принимать решения, которые вступают в силу, до тех пор, пока в рамках их процедур не соблюдаются основные права справедливого судопроизводства и не нарушаются другие соответствующие гарантии, указанные в Пакте. Вместе с тем всем судам необязательно соблюдать все положения статьи 14.

28. **Председатель** спрашивает г-на Кёлина, в каком месте должен фигурировать новый пункт об обычном праве.

29. **Г-н Кёлин** говорит, что его следует вставить между пунктами 24 и 25, поскольку в последнем пункте говорится о новой теме — праве на справедливое и публичное заслушивание.

30. **Председатель** исходит из того, что Комитет хотел бы отложить дальнейшее обсуждение пункта 23.

Пункт 25

31. **Г-н Глеле Аханханзо** говорит, что в проект общего замечания следует включить краткое упоминание о необходимости обеспечения независимости судебных органов; сейчас положение в этом плане в различных государствах-участниках отличается друг от друга.

32. **Г-н Амор** говорит, что судьи могут подвергаться запугиванию не только в результате враждебного отношения к ним со стороны общественности, о чем упоминается в третьем предложении пункта 25, но и ввиду проявления общественностью соответствующей поддержки. Поэтому он предлагает включить в текст на французском языке после выражения “manifestations d’hostilité” («проявление враждебности») слова “ou de soutien” («или поддержки»).

33. **Г-н Кёлин** говорит, что он проанализирует независимость судебной системы в пункте 20 и с удо-

вольствием проведет консультации с г-ном Гледе Аханханзо по вопросу об используемой формулировке. Он согласен с предложением г-на Амора.

34. *Пункт 25 с внесенной в него поправкой принимается.*

Пункт 26

35. *Пункт 26 принимается.*

Пункт 27

36. **Г-н Амор** говорит, что, хотя он считает обоснованным последнее предложение, оно также может рассматриваться как нереальное, поскольку некоторые страны, как бы они ни стремились к обеспечению четко действующей юридической системы, просто не располагают необходимыми ресурсами.

37. **Г-н Кёлин** предлагает включить в последнее предложение этого пункта слова «по мере возможности».

38. *Пункт 27 с внесенной в него поправкой принимается.*

Пункт 28

39. *Пункт 28 принимается.*

Пункт 29

40. **Г-н Кёлин** обращает внимание на перечень дополнительных предложений, распространенных среди членов Комитета в первый день обсуждения проекта общего замечания, в частности на предложение включить после слов «судебное решение» в последнем предложении пункта 29 выражение «в том числе важные выводы, основные доказательства и правовое обоснование, ведущие к принятию этого решения». Он решительно поддерживает эту поправку.

41. *Пункт 29 с внесенной в него поправкой принимается.*

Пункт 30

42. **Г-н Ивасава** говорит, что у него есть определенные оговорки в отношении последней части третьего предложения, поскольку приведенный пример имеет более широкие последствия, чем необходимо, и может помешать государственным обвинителям или полиции делать какие-либо заяв-

ления для журналистов. Он предлагает либо исключить пример, либо заменить выражение «что касается» словом «подчеркивая».

43. **Г-н Бхагвати** предлагает заменить слова «что касается» словом «предполагая» вместо слова «подчеркивая». Кроме того, он вносит предложение включить после слов «опасные преступники» в четвертом предложении выражение «за исключением особых обстоятельств», поскольку в некоторых ситуациях подсудимые могут фактически считаться опасными.

44. **Г-н Перес Санчес-Серро** предлагает исключить из третьего предложения слова «вне зала заседаний суда», поскольку представляется, что рассматриваемая обязанность применима лишь к судебным властям, в то время как во многих случаях именно политики делают публичные заявления о виновности или невиновности обвиняемого, что в свою очередь может оказать существенное влияние на судей.

45. **Г-н Лаллах** предлагает заменить в третьем предложении выражение «что касается» словом «подтверждая» вместо слов «подчеркивая» или «предполагая». Он не поддерживает предложение г-на Бхагвати о включении в четвертое предложение слов «за исключением особых обстоятельств», поскольку прошлое обвиняемой стороны не должно приниматься во внимание, когда он или она предстают перед судом; скорее, предыдущие судимости имеют значение лишь там и тогда, когда обвиняемый признается виновным. Наконец, он согласен с предложением г-на Переса Санчеса-Серро об исключении слов «вне зала заседаний суда».

46. **Председатель**, выступая в качестве члена Комитета, говорит, что он поддерживает исключение слов «вне зала заседаний суда», и указывает, что упоминаемые в пункте 30 меры безопасности могут также послужить для защиты заключенных, что было продемонстрировано в прошлом во многих государствах-участниках.

47. **Г-н Амор** говорит, что, хотя средства массовой информации имеют весьма важное значение для распространения соответствующих сведений, они зачастую играют роль судьи, излагая факты определенным образом и обвиняя заключенных до их суда. Поэтому он предлагает усилить пятое предложение, добавив в него в тексте на французском языке следующее выражение: “ou en relatant les faits de

manière tendentieuse” («или излагая факты тенденциозным образом»), — с тем чтобы подчеркнуть, что решение о том, кто невиновен или виновен, выносит не пресса, а юридическая система.

48. **Г-н Кёлин** согласен с предложением г-на Переса Санчеса-Серро об исключении слов «вне зала заседаний суда» и предложением г-на Лаллаха заменить выражение «что касается» словом «подтверждая». Он считал, что слово «обычно» будет охватывать любые исключения из правила о том, что подсудимые не должны представлять перед судом при том понимании, что они могут быть опасными преступниками, однако, если Комитет не сочтет данную формулировку удовлетворительной, он предлагает включить перед выражением «будучи в наручниках или находясь за решеткой» слова «как положено». Наконец, обращая внимание на дополнительное предложение, сделанное одним из государств-участников в отношении исключения пятого предложения, которое начинается со слов «Средства массовой информации» и заканчивается выражением «с закрытым лицом», он говорит, что, по его мнению, методы представления средствами массовой информации своих сообщений — это важный вопрос, поэтому он предпочел бы сохранить данное предложение. Если Комитет согласен оставить его, следует принять предложение г-на Амора о включении слов «или излагая факты тенденциозным образом», поскольку речь идет не просто об изображении, а о способах изложения фактов, которые могут повлиять на исход дела.

48. **Г-жа Шане** говорит, что она не поддерживает предлагаемого добавления к пятому предложению, поскольку оно может быть истолковано неправильно. Вместо этого она предлагает заменить в тексте на французском языке слова “devraient éviter de porter atteinte à la présomption d’innocence” («должны не допускать ущемления презумпции невиновности») словами “devraient éviter de présenter les faits d’une manière contraire à la présomption d’innocence” («должны избегать изложения фактов в том виде, который противоречит презумпции невиновности»), что позволит сохранить концепцию презумпции невиновности, предусмотренную в Пакте.

50. **Председатель** исходит из того, что предложенное г-жой Шане изменение приемлемо для Комитета, и предлагает сохранить это предложение ввиду важности данного вопроса.

51. *Пункт 30 с внесенной в него поправкой принимается.*

Пункт 31

52. *Пункт 31 принимается.*

Пункт 32

53. **Г-н Амор** предлагает включить в пятое предложение на французском языке перед словом “insuffisant” («недостаточный») слово “raisonnablement” («разумно»).

54. **Г-н Ивасава** спрашивает о цели третьего предложения, особенно в том, что касается слова «могут». Трудно требовать от государств-участников обеспечения бесплатных услуг в сфере устного перевода для общения с адвокатом, в связи с чем он предлагает использовать такое выражение, как «по мере возможности».

55. **Г-н Кёлин**, отвечая на предложение г-на Амора, говорит, что он не возражает против добавления слова «разумно» как такового, однако предлагает изменить его местоположение в тексте на английском языке и поставить его прямо перед словом «считает» по стилистическим причинам.

56. Что касается слова «могут» в третьем предложении, то он поясняет, что хотел бы проявить осторожность, поскольку в Пакте предусмотрено право на бесплатные услуги в области устного перевода при рассмотрении дел в суде, а не для общения с адвокатом. Однако, если подсудимый не может общаться с его или ее юристом, это также нарушает право ответчика на надлежащую защиту. Он не согласен с предлагаемым добавлением выражения «по мере возможности» и сохранил бы данное предложение в его первоначальном виде, однако он интересуется, может ли другой член предложить более лучшую формулировку.

57. **Председатель** спрашивает, не может ли быть ссылка на пункт 3(b) причиной для путаницы, поскольку услуги в сфере устного перевода фактически рассматриваются в других положениях.

58. **Г-н Кёлин** отмечает, что устный перевод упоминается в различных контекстах: пункт 3(a) касается необходимости сообщения подсудимому о предъявляемом ему обвинении на понятном ему языке, а пункт 3(f) предусматривает бесплатную помощь со стороны устного переводчика, если от-

ветчик не понимает языка, на котором ведется судопроизводство, или не говорит на нем. Наконец, в пункте 3(b) предусматривается необходимость отведения адекватного времени и обеспечения средств для подготовки защиты; поскольку требование об адекватных средствах не может рассматриваться выполнимым, если у ответчика есть адвокат, но он не может общаться с ним или с ней, это имеет отношение к тому предложению, которое рассматривается в настоящее время.

59. **Г-жа Шане** подчеркивает, что этот вопрос касается всех аспектов, рассматриваемых в пункте 3 статьи 14. Было бы как реалистично, так и логично обеспечить во всех обстоятельствах право обвиняемого лица на общение с юристом.

60. **Г-н Бхавати** ставит под сомнение использование в последнем предложении пункта слова «обязательство». Он также сомневается в отношении упоминания о возможном отсутствии у адвокатов соответствующего опыта и интересуется, каким образом и кто будет определять это.

61. **Г-н Кёлин** говорит, что, действительно, в случае правонарушений, подлежащих наказанию в виде смертной казни, существуют определенные обязательства.

62. **Г-н Лаллах** выражает свое согласие с мыслью об обязательстве. Однако он подчеркивает, что правонарушение должно упоминаться в качестве серьезного уголовного преступления, и предлагает исключить выражение в конце предложения после слов «подлежащий наказанию в виде смертной казни» и заменить его фразой «и требуется дополнительное время для подготовки защиты».

63. **Г-н Ивасава** отмечает, что, хотя в суде и должен осуществляться бесплатный устный перевод, конкретные меры по обеспечению общения между подсудимым и адвокатом нужны лишь в некоторых случаях.

64. **Г-жа Шане** говорит, что, напротив, неимущий подсудимый, который не говорит на языке, применяемом адвокатом, должен всегда иметь право на использование услуг в области устного перевода. В противном случае он или она будут представлять перед судом без обеспечения своего права на защиту.

65. **Г-н Лаллах** согласен, что общение с юристом является одним из основополагающих прав защиты,

без которого не гарантируется справедливое судопроизводство.

66. **Председатель** предлагает добавить в третьем предложении после выражения «неимущий подсудимый» слова «который не говорит на языке, на котором ведется судопроизводство».

67. *Пункт 32 с внесенной в него поправкой принимается.*

Пункт 33

68. **Г-н Кёлин** выносит на рассмотрение ряд поправок в рамках дополнительных предложений, распространенных среди членов. В первом предложении слово «все» должно быть вставлено перед словом «материалы». После первого предложения следует добавить следующее новое второе предложение: «Информация об обстоятельствах, в рамках которых получены доказательства, должна быть также доступна для оценки того, были ли они получены тем способом, который сопоставим с положениями статьи 7». В последнем предложении после выражения «... в которых осуществляется судопроизводство» следует добавить слова «и если он не представлен адвокатом».

69. **Г-жа Шане** предлагает исключить из первоначального варианта второго предложения заключенную в скобки ссылку на пример алиби.

70. **Г-н Амор** указывает, что дополнение слова «все» перед словом «материалы» делает выражение «минимум» излишним.

71. **Г-жа Шане** говорит, что, действительно, важно включать все материалы, поскольку существуют дела, в рамках которых материалы содержатся в тайне.

72. **Г-н Перес Санчес-Серро** говорит, что выражение «адекватные средства» должно также предусматривать обеспечение доступа к услугам экспертов и свидетелей.

73. **Г-н Кёлин** согласен, что в вариантах на трех языках следует исключить слово «минимум». Он подчеркивает, что, хотя в общем праве и может быть предусмотрен доступ к свидетелям, гражданское судопроизводство не допускает этого вне зала заседаний суда. Поэтому он упомянул лишь о «материалах».

74. Пункт 33 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 34

75. **Г-н Кёлин** говорит, что в последнем предложении из выражения «без каких-либо ограничений» следует исключить слово «каких-либо».

76. Пункт 34 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 35

77. Пункт 35 принимается.

Пункт 36

78. **Г-н Амор** указывает, что “les procès par contumace” («заочные процессы») являются ни чем иным, как одной из форм суда в отсутствие подсудимого, и что было бы предпочтительнее использовать более широкий термин.

79. **Г-н Кёлин** говорит, что эта проблема связана с переводом и что слово “in absentia” в тексте на английском языке в самом широком смысле означает отсутствие ответчика.

80. **Г-н Лаллах** просит дать пояснения в отношении тех случаев, когда подсудимый отказывается предстать перед судом.

81. *Г-н Ширер (заместитель Председателя) занимает место Председателя.*

82. **Г-н Кёлин** говорит, что, поскольку статья 14 не предоставляет подсудимым какого-либо права отсутствовать в суде, нет никакой необходимости особого подчеркивания этого.

83. **Сэр Найджел Родли** указывает, что эта возможность отражена в формулировке пункта, в котором содержится ссылка на отказ осуждаемого лица осуществить свое право на присутствие.

84. Пункт 36 принимается при условии внесения в него редакционной правки в варианте на французском языке.

Пункт 37

85. Пункт 37 принимается.

Пункт 38

86. Пункт 38 принимается.

Пункт 39

87. **Г-н Кёлин** приветствует включение в последнее предложение, согласно дополнительным предложениям, после выражения «В рамках этих ограничений» слов «и при условии соблюдения правила, имеющего преимущественное юридическое действие и предусматривающего, что доказательства, полученные в нарушение статьи 7, не могут быть приняты во внимание».

88. **Г-н Амор** говорит, что в этом предложении в варианте на французском языке слово “déterminer” («определять») будет более соответствующим, чем слово “réglementer” («регламентировать»).

89. **Г-н Кёлин** говорит, что соответствующие изменения следует также сделать и вариантах на других языках.

90. Пункт 39 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 40

91. Пункт 40 принимается.

Пункт 41

92. **Г-жа Шане** говорит, что в последнем предложении нужно четко указать, что бремя доказывания того, что сделанные обвиняемым заявления были даны по его собственной свободной воле в тех случаях, когда обвиняемый заявляет об оказании на него физического или психологического давления, лежит на государстве.

93. **Г-н Кёлин**, касаясь дополнительных предложений, напоминает предложение о замене первой части последнего предложения словами «Закон должен требовать, чтобы все доказательства и заявления, полученные с помощью методов, противоречащих положениям статьи 7 Пакта или другой любой формы принуждения обвиняемого или любого другого лица, исключаются из ...». Кроме того, он предлагает включить во вторую часть последнего предложения после слов «доказательства и что» слова «в таких случаях», что позволит учесть мнение г-жи Шане.

94. *Пункт 41 с внесенной в него поправкой принимается.*

Пункт 42

95. **Г-н Амор** при поддержке **г-жи Шане** указывает, что в разных странах возраст совершеннолетия отличается, даже в таких вопросах, как право голоса. Он предлагает исключить второе предложение из этого пункта.

96. **Г-н Лаллах** говорит, что в Конвенции о правах ребенка не проводится различий, а просто указывается, что несовершеннолетний — это лицо в возрасте до 18 лет. Комитету следует избегать чрезмерной дидактики, пытаясь определить более ранний или поздний возраст наступления совершеннолетия, в связи с чем он предлагает исключить из второго предложения слова «если согласно закону, применимому в отношении несовершеннолетнего лица, совершеннолетие наступает раньше или позже».

97. **Г-н Кёлин** говорит, что проблема заключается в том, каким образом определять термин «несовершеннолетний» в том виде, в каком он используется в статье 14. В статье 1 Конвенции о правах ребенка к последнему относится «человек в возрасте до 18 лет, если согласно закону, применимому в отношении ребенка, совершеннолетие не достигается раньше», что, следовательно, позволяет государствам-участникам снижать это возрастное ограничение и рассматривать молодых людей в качестве взрослых. Настоящий текст подразумевает, что Комитет пользуется тем же определением, которое фигурирует и в Конвенции о правах ребенка; если же он решит изменить это определение, установив, например, четкое возрастное ограничение в 18 лет, он должен будет дать свое обоснование такого противоречия положениям Конвенции. Однако он не будет возражать против того, чтобы снять этот вопрос на основе исключения второго предложения.

98. **Председатель** говорит о целесообразности сохранения ссылки на 18-летний возраст, содержащейся в Конвенции о правах ребенка, а также напоминает, что в статье 6 Пакта четко предусмотрено исключение применения смертной казни к лицам в возрасте младше 18 лет, хотя пункт 42 и касается этих процедур. Следовательно, по-видимому, отсутствует какая-либо презумпция того, что совершеннолетие достигается в 18 лет. Наконец, он предла-

гает исключить в конце второго предложения слова «или позже».

99. **Г-н Амор** подтверждает свое мнение об исключении второго предложения. Однако в случае его сохранения Комитету следует открыто сослаться на определение термина «ребенок», содержащееся в статье 1 Конвенции о правах ребенка.

100. **Г-жа Шане** говорит, что Конвенция о правах ребенка применима к правам детей во всех сферах. Комитет обеспокоен возрастом наступления уголовной ответственности, которая должна наступать как можно позднее; если Комитет установит возраст наступления уголовной ответственности в 18 лет, на детей моложе этого возраста автоматически будут распространяться положения Конвенции.

101. **Председатель** говорит, что содержащийся в пункте 42 вопрос относится не просто к возрасту наступления уголовной ответственности, который сильно варьируется. Главная проблема сводится к тому, что в ходе уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетнего лица должны соблюдаться особые условия.

102. **Сэр Найджел Родли** заявляет о том, что вопрос об уголовной ответственности и судопроизводстве рассматривается во втором предложении пункта 44; вероятно, нет необходимости поднимать также данный вопрос и в пункте 42. Последний пункт посвящен вопросу о необходимости судебного разбирательства, которое не определяется полностью вопросом о возрасте наступления совершеннолетия. Проблема сводится к более широкой практике государств с точки зрения судопроизводства с участием несовершеннолетних лиц, что затрудняет возможность полагаться на весьма широкую трактовку в статье 1 Конвенции о правах ребенка.

103. **Г-н Лаллах** указывает, что цель пункта 4 статьи 14 заключается в обеспечении учета в рамках судебного разбирательства с участием несовершеннолетнего лица возраста обвиняемого и необходимости его реабилитации, в том числе с точки зрения таких аспектов, как присутствие родителей, проведение закрытого слушания, вынесение приговора, проведение суда с участием взрослого лица, обвиняемого совместно с подростком, или нет и т.д. В этом случае, вероятно, Комитет может установить возрастное ограничение для обращения с подростком как со взрослым лицом в возрасте 18 лет.

104. **Г-жа Шане** говорит, что данный вопрос связан с возрастом наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних, который в разных государствах-участниках является различным. Комитет может уточнить, что, по его мнению, возраст наступления уголовной ответственности соответствует 18 годам, однако нет никакого смысла сохранять в конце данного пункта слова «или позже». Направленность пункта 4 статьи 14 является более узкой, чем широкое определение термина «ребенок», содержащееся в Конвенции о правах ребенка.

105. **Председатель** заявляет, что в случае исключения второго предложения этот пункт будет лишь повторять формулировку пункта 4 статьи 14 без его уточнения, поэтому в данном случае он, вероятно, должен быть просто включен в начало пункта 43. Однако он считает, что Комитету следует в определенной мере указать, каким образом он определяет несовершеннолетнее лицо.

106. **Г-н Кёлин** отмечает, что пункт 4 статьи 14 не касается конкретного возраста, а просто указывает на необходимость осуществления специальных процедур в ходе уголовного разбирательства с участием несовершеннолетнего. Он подготовил пункт 42 с учетом пункта 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка, касающегося необходимости учета в рамках уголовного права возраста обвиняемого и его реинтеграции в общество. Он согласен с мнением о том, что слова «или позже» являются несоответствующими и что можно полностью исключить второе предложение, а первое просто поставить в начало пункта 43.

107. **Г-н Лаллах** говорит, что к настоящему моменту Комитет не располагает никакими докладами или сообщениями государств-участников, в которых говорилось бы о пункте 4 статьи 14. Было бы предпочтительнее не рассматривать такие вопросы, как публичный суд и вынесение приговоров, которые рассматриваются в пункте 43. В будущем Комитет может пожелать вернуться к рассмотрению процедуры, касающейся несовершеннолетних лиц, если, например, возникнет необходимость получения сообщений. Следует исключить второе предложение, а первое поставить в начало пункта 43.

108. **Г-н Амор, г-н Глеле Аханханзо и г-н Бхагвати** поддерживают исключение второго предложения и включение первого предложения пункта 42 в начало пункта 43.

109. **Сэр Найджел Родли** говорит, что второе предложение не добавляет ничего к позиции Комитета по данному вопросу, и считает нецелесообразным занимать неконструктивную позицию в вопросе о возрасте наступления уголовной ответственности. Он согласен, что следует исключить второе предложение, а первое поставить в начало пункта 43.

110. **Председатель** исходит из того, что Комитет хотел бы исключить второе предложение пункта 42 и включить первое предложение этого пункта в начало пункта 43.

111. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.